

Было обсуждено множество тем. Он проверил вложения Поттеров, продал некоторые из них и купил другие. Его знание будущего оказалось весьма полезным. Кроме того, он раздобыл несколько галеонов, которые положил в один из мешочков на поясе. В этом мешочке раньше хранились зелья против различных ядов. Он никогда не пользовался ими, быстро обнаружив, что благодаря крови василиска в его жилах он невосприимчив к большинству из них.

Он остановился у аптеки, чтобы продать зелья. Продал он их не очень дорого - в конце концов, это были довольно простые зелья. Он никогда не был в этом хорош. «Спасибо Северусу Снейпу», - с горечью подумал он. Он уважал этого человека за его роль в войне, но презирал его за все остальное. Его тренированный разум теперь был защищен окклюменцией, и он задавался вопросом, как он мог согласиться с предложением Джинни назвать их второго ребенка в честь этого человека. Да, он был храбрым человеком, но таким же был и Невилл, и Гермиона, и все дети, которые сражались на войне в те времена.

При мысли о своем мальчике у него защемило сердце. Ярость, которую он питал к темным волшебникам, была вызвана лишь тем, что они напали на его семью. На него самого? Ему было все равно. Если они захотят бросить ему вызов и одержать над ним честную победу, что ж, для него это плохо. Он умрет, сражаясь до конца. Но нападать на его семью? Это было равносильно тому, чтобы подписать им смертный приговор.

Когда он был ребенком, у него забрали родителей, а когда он стал родителем, у него забрали детей. Как он мог испытывать хоть какую-то жалость к этим чудовищам?

Тряхнув головой от неприятных воспоминаний, он сосредоточился на своих дальнейших действиях. Если не считать счетов, денег и опекунства, Шарпклоу упомянул о запечатанном завещании Поттеров. Гарри знал его содержание и понимал, что, открыв его, Сириус, скорее всего, выйдет из Азкабана. Но это также означало бы обращение в суд с Министерством и Дамблдором, чтобы заставить его открыть завещание, что усложнило бы ситуацию... до тех пор, пока его магическое ядро не было бы исцелено.

Когда он наберет полную силу, то сможет противостоять большинству угроз, которые могут возникнуть на его пути.

«Опека обязывает, я должен забрать маленького Гарри на следующие каникулы. Они начнутся в субботу, 21 декабря... Так что у меня есть чуть больше месяца, чтобы все уладить... Надо бы пошевелить потной задницей», - ворчал он, сворачивая в переулок.

Деньги у него были. Теперь нужно было добраться до пещеры Джары в Египте. Медленно сконцентрировав свою магию, чтобы не повредить ядро, он аппарировал в лондонский аэропорт Хитроу. Ему предстояло долгое путешествие.

11/09/1991 17ч 19мин, Лондон, Англия:

Прибыв на место, он мысленно пометил, что найдет время написать Гарри письмо, в котором объяснит, кто он такой.

Убедившись, что никто не видел его появления из ниоткуда, он наложил на одежду несколько освежающих чар и направился в ближайшую уборную.

Зайдя в кабинку, он достал из одного из карманов одежду, предоставленную больницей, и надел ее. «Слава богу, что в аэропортах есть душ. А то я уже устал чистить заклинания», - тихо порадовался он.

Чистый и нормально одетый, он завязал волосы, наколдовал рюкзак и сложил в него свои вещи. При этом он почувствовал, как в животе у него защемило. «Черт, уже на исходе!? Пещера Джара, я иду!» - прорычал он, досадуя на собственную слабость.

Он понятия не имел, что и как будет делать дальше. Но если он чему-то и научился за свою жизнь в качестве главы департамента авроров, так это методичности. Решая по одной проблеме за раз, он достигнет цели гораздо быстрее и легче, чем если бы пытался сделать все сразу.

Не теряя времени, он вышел из туалета и, направляясь к стойке бронирования билетов, подумал про себя: «Магглы, готовы вы или нет, но я иду!»

11/17/1991 09ч 32мин, Асьют, Египет:

«В конце концов, магия не так уж плоха», - ворчал Гарри, выходя из маленького отеля, в котором остановился.

Путешествие заняло немало времени. Найти рейс было несложно, а вот конвертировать галлеоны в фунты оказалось не так-то просто. Ему хотелось ударить себя по рукам, только подумав об этом. Опекая Гарри и уничтожая крестраж, он совсем забыл спросить, как конвертировать деньги.

Снова поездка в Гринготтс, затем в маггловский банк, потом в зал ожидания для заполнения бумаг, затем четыре дня ожидания, чтобы убедиться, что его счет открыт. Когда счет был открыт, деньги переведены, а билет в Египет куплен, он наконец-то начал видеть свет в конце тоннеля. Отчасти он проклинал себя за то, что не купил метлу. Аппарирование на большие расстояния слишком быстро истощило его силы и оставило беззащитным. Ну, почти. Револьвер он по-прежнему прятал под амулетом на ноге.

И действительно, как только он появился, то первым делом надел боевое снаряжение. И без того ослабленный отсутствием магии, он предпочитал, чтобы все шансы были в его пользу.

Переключив внимание на текущую миссию, он достал свою палочку и пробормотал: «Направьте меня к пещере Джары». Из палочки вырвался небольшой прозрачный поток и

устремился на запад от его текущего положения.

Кивнув, он отменил заклинание и вызвал ближайший ковер. Несколько секунд он ничего не видел. Вдруг из окна слева от него раздался крик пожилой женщины, вероятно, довольно старой: «Ай! ТЫ ИДИОТ!», после чего к его ногам приземлился фиолетовый ковер с несколькими странными золотыми узорами.

Быстро произнеся заклинание Gemino, чтобы удвоить ковер, он отправил оригинал обратно в окно. Вслед за этим раздался грохот, а затем «Ублюдок!», произнесенный тем же женским голосом.

Юноша поблагодарил заклинание автоматического перевода на своем плаще. В прошлом оно пригодилось ему в путешествиях по миру. Ведь у него не было ни времени, ни желания учить все языки. К счастью, заклинание позволяло избежать долгих месяцев обучения. Именно благодаря этому он понял оскорбления хозяина ковра. «Простите! Надеюсь, все в порядке», - неискренне подумал он, усмешка исказила нижнюю часть его лица.

Гарри не был плохим человеком. И никогда им не был. Но пережитое, война и потеря близких изменили его. Невинный маленький мальчик теперь был похоронен за барьерами в глубине его сознания. Остался лишь озлобленный человек, который, хотя и работал во имя добра, был готов на все ради достижения своих целей. Это в какой-то мере роднило его с Дамблдором. Разница заключалась лишь в том, что он действовал самостоятельно. Он не стал бы перекладывать судьбу волшебного мира на плечи необученного мальчишки. Он не стал бы оставаться в тени и сражался бы до самой смерти. По крайней мере, не раньше, чем убедится, что люди смогут разобраться в ситуации без его присутствия.

Он смирился с тем, кем стал. Однако это не мешало ему иногда вновь проявлять свои чувства, как, например, когда он вошел на Диагон-аллею. Возможно, когда его месть будет завершена и потенциальные угрозы миру будут ликвидированы, он сможет позволить Гарри, похороненному внутри него, выйти наружу. Пока же на карту было поставлено слишком многое. Ошибки были недопустимы.

Он наложил на ковер заклинание левитации, а затем затвердевающее заклинание. «Это не гоночная метла, но пока сойдет. Будем надеяться, что моя магия выдержит», - вздохнул он, усаживаясь на свой новый вид транспорта.

Он снова произнес заклинание «Направь меня» и, уже чувствуя, как устает его сердце, начал путь к знаменитой пещере Джары.